

Соединенный хоръ изъ воспитанниковъ семинарія, воспитанницъ епархіального женскаго училища и учениковъ мужскаго духовнаго училища спѣль „Раздайтесь наѣвы“, музыка Гольтисона, а затѣмъ исполнилъ народный гимнъ „Боже, царя храни“..., многократно повторявшійся по требованію публики.

Хоромъ и оркестромъ дирижировалъ воспитанникъ семинарія Кучковъ Петръ. Хоръ подготовленъ былъ подъ наблюденіемъ Его Преосвященства. Въ началѣ десятаго часа Его Преосвященство отбылъ изъ Народнаго Дома, провожаемый начальствомъ духовно-учебныхъ заведеній.

Для ученицъ младшихъ классовъ епарх. жен. учили., учениковъ 1 и 2 классовъ духовнаго училища, а также младшихъ отдѣленій церковно-приходскихъ школъ въ залѣ епарх. жен. училища 11-го октября въ 4 часа пополудни устроена была генеральная репетиція предстоящаго вечера. На ней присутствовалъ Преосвященнѣйший Алексій.

Мъстній.

Село Вагайское, Тобольского уѣзда.

По случаю столѣтія отечественной войны 1812 года въ помѣщеніи церковно-приходской школы, въ 12-ть часовъ дня, 11-го октября, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по чину молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова, съ провозглашеніемъ многолѣтія нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору и Всему Царствующему Дому, вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Павловичу и павшимъ на Бородинскомъ полѣ во время брани православнымъ вождямъ и воинамъ и многолѣтія Христолюбивому Всероссійскому Побѣдоносному воинству и Богохранимѣй Державѣ Россійстїй. По окончаніи молебна избранными учениками школы, при участіи членовъ причта, подъ руководствомъ завѣдывающаго школою — священника Т. Волохова, было пропѣто: „Боже Царя храни“.., и „Коль славенъ“... Послѣ чего было прочитано: „Отечественная война — 1812 года“ и разсказъ: „Старый ветеранъ“... (изъ журн. „Родина“), а нѣкоторыми изъ старшихъ учениковъ прочитаны были стихотворенія, какъ то: «Наполеонъ», „Переходъ чрезъ Нѣманъ“, „Сказаніе о 1812 годѣ“ (стихотвор. Майкова) „Императоръ Александръ Благословенный“ — Мартынова и пр. Въ заключеніе всего было пропѣто: «Съ нами Богъ»...

Не лишнимъ сказать, что не смотря на недавнее служеніе завѣдывающаго школою о. Настоятеля священника Волохова, благодаря его стараніямъ, изъ учениковъ церковно-приходской школы составленъ, на первый разъ, небольшой хоръ, каковой порядочно исполняетъ за богослуженіями простое церковное пѣніе, а ученики назна-

чаются по очереди читать шестопсалміе, каизмы, часы и проч. Этого до сего времени не было, за неимѣніемъ опытнаго руководителя по церковному пѣнію и за нерадѣніемъ прежнихъ о.о. Настоятелей.

Діаконъ Оболтінъ.

ВОСПОМИНАНІЯ*).

Этой весной отецъ однажды заявилъ, что привезетъ учителя. Дѣйствительно, въ одинъ прекрасный день онъ уѣхалъ въ дальнюю деревню, чтобы пригласить къ себѣ на домъ учителя для подготовки сестры моей въ Епархіальное училище.

Мы съ Дашей все время, какъ проводили отца, раздумывали, какой „онъ“ будетъ? Къ вечеру нетерпѣніе наше удвоилось. Мы залѣзли на вышку и смотрѣли изъ маленькаго окошечка на дорогу. Наконецъ намъ стало скучно ждать, мы слѣзли внизъ и увлеклись какой-то игрой. Вдругъ заскрипѣли ворота, мы къ окну—двоє!..

Присмирѣвши сѣли на лавку, не выбѣжали шумно встрѣчать папу, какъ это бывало всегда.

Въ избѣ еще не зажгли огня и когда учитель зашелъ, то, нельзя было разглядѣть его лица. Собрались всѣ пить чай. Зажгли лампу. Я съ большимъ вниманіемъ смотрѣла на учителя. Онъ показался мнѣ очень хорошимъ и сразу завладѣлъ моимъ расположеніемъ. Онъ славно рассказывалъ.

Вскорѣ начались его занятія съ моей сестрой за столомъ въ холдной горницѣ. Сначала мнѣ нравилось слушать ихъ, но потомъ надоѣло, и я предпочла сидѣть въ большой горнице за печкой. Тамъ я играла въ куклы. Послѣ уроковъ и Даша присоединялась ко мнѣ. Наши куклы иногда умирали, мы хоронили ихъ въ огородѣ и ставили надъ ними палочки, потомъ опять вырывали. Однажды Даша спила маленький мѣшочекъ, нагребла его пескомъ, завязала, устроила лямки, надѣла куклѣ на спину, лямки крестообразно связала на груди. Эту куклу мы отправили на богомолье,—она цѣлую недѣлю пролежала на крышѣ.

Между тѣмъ отецъ порѣшилъ и меня учить грамотѣ у Андрея Афиногеныча (нашъ учитель). Онъ засадилъ меня за буквы. Многія изъ нихъ я уже знала. Грамота пошла успѣшно. Андрей Афиногенычъ былъ пѣвецъ и любитель обиходнаго пѣнія. Онъ началъ нась учить нотамъ. Даша всѣ ноты пѣла въ унисонъ, зато я сразу освоилась съ обиходомъ. Однажды я была въ кухнѣ, а учитель ходилъ вверху. Вдругъ онъ запѣлъ: „Отъ юности моей мнози боруть мя страсти“. Это пѣснопѣніе мнѣ такъ понравилось, что я уже хотѣла бѣ-

*) См. „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ № 20 (Школьный Листокъ) за 1912 г.